

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) / CORRECTIONAL PEDAGOGY (PRINCIPLES OF ACCOUNTING AND MANAGEMENT SKILLS, OLIGOPHRENOPELAGOGY AND SPEECH THERAPY)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.1>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СЛЕПЫХ ПОДРОСТКОВ-БИЛИНГВОВ КАК КОМПОНЕНТ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

Полякова Н.П.^{1,*}, Тюрина Н.Ш.²

¹ ORCID : 0000-0002-2374-2686;

² ORCID : 0000-0002-2226-3595;

^{1,2} Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nadezhdapolyakova85[at]yandex.ru)

Аннотация

Представленные в статье материалы раскрывают особенности формирования социокультурной компетенции слепых подростков-билингвов, рассматриваемой в аспекте инклюзивной культуры образовательной организации. Исследование проходило в два этапа. Первоначально проанализирована деятельность школ для детей с нарушениями зрения в ключе развития социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов. Далее установлена готовность 72 педагогов к осуществлению работы через выявление состояния их инклюзивной культуры. Изучение документации показало, что эта деятельность в школах практически не реализуется. Исследование, выполненное на тематическом медиаматериале, установило отсутствие респондентов, инклюзивная культура которых проявляется на креативном уровне. Педагоги, обнаруживавшие интуитивный уровень, ориентировались на собственные эмоции. Респонденты, продемонстрировавшие базовый уровень, обнаружили знания идеологии инклюзии, ее ценностей, желание формировать толерантное отношение, стремление к применению традиционных подходов. В статье представлен механизм формирования социокультурной компетенции слепых билингвов, включающий в себя деятельное взаимодействие с педагогами и родителями обучающихся. Материалы статьи вносят существенный вклад в решение проблем социализации слепых билингвов в новой среде.

Ключевые слова: слепые подростки-билингвы, педагоги, социокультурная компетенция, инклюзивная культура, механизм, специальное образование, инклюзивное образование.

SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF BLIND BILINGUAL TEENAGERS AS A COMPONENT OF INCLUSIVE CULTURE

Research article

Polyakova N.P.^{1,*}, Tyurina N.S.²

¹ ORCID : 0000-0002-2374-2686;

² ORCID : 0000-0002-2226-3595;

^{1,2} Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (nadezhdapolyakova85[at]yandex.ru)

Abstract

The materials presented in the article disclose the features of formation of sociocultural competence of blind teenagers-bilinguals, viewed in the aspect of inclusive culture of an educational organization. The research was conducted in two stages. Initially, the activity of schools for visually impaired children in the development of sociocultural competence of blind bilingual adolescents was analysed. Next, the readiness of 72 teachers to carry out the work was established by identifying the state of their inclusive culture. The study of documentation showed that this activity is practically not implemented in schools. The research carried out on the thematic media material established the absence of respondents whose inclusive culture is manifested at the creative level. Teachers who found the intuitive level were orientated on their own emotions. Respondents who demonstrated the basic level, found knowledge of the ideology of inclusion, its values, the desire to form a tolerant attitude, the desire to apply traditional approaches. The article presents the mechanism of formation of sociocultural competence of blind bilinguals, which includes active interaction with teachers and parents of students. The materials of the article make a significant contribution to solving the problems of socialization of blind bilinguals in a new environment.

Keywords: bilingual blind teenagers, teachers, sociocultural competence, inclusive culture, mechanism, special education, inclusive education.

Введение

Трансформация общественного сознания, безусловно, отражается на характере организационно-содержательных аспектов общего, специального и инклюзивного образования. Индикатором произошедших изменений прежде всего следует считать расширение смысловых границ понятия «инклюзия». Первоначально в контекстуальном поле данной дефиниции лежали лишь идиомы «обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья», «дети с инвалидностью», «особые образовательные потребности». Сегодня же в аспекте инклюзии мы говорим об одаренных детях, обучающихся, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, детях мигрантах и билингвах. При этом все эти участники образовательного процесса могут иметь статус «ограниченные возможности здоровья» и (или)

«инвалидность», а значит, в большей мере нуждаться в помощи, способствующей их успешному образованию, развитию и социальной интеграции. Анализ исследований, освещающих специфику построения индивидуальной образовательной траектории разных категорий обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и (или) инвалидностью, в частности слепых, свидетельствует о востребованности диагностического и методического инструментария, подходов, позволяющих выстроить многокомпонентный процесс, в рамках которого происходит обучение, развитие и социализация детей, обеспечить продуктивное сотрудничество с родителями (законными представителями) обучающихся, модернизировать систему повышения квалификации педагогов, профессиональной подготовки и переподготовки специалистов [4], [5], [9]. Кроме этого, представляется важным тезис о том, что «создание возможностей для творческого участия человека с нарушениями развития в социокультурной деятельности является одним из важнейших компонентов обеспечения доступности культуры; тем самым создаются условия для формирования социальности и наполнения культурным содержанием его отношения к миру и к самому себе» [3].

Среди обучающихся рассматриваемых категорий особого внимания требуют слепые дети и подростки-билингвы, являющиеся в нашем случае представителями коренного этноса многонациональных республик, где общение ведется по преимуществу на нерусском языке. В подобных случаях родной язык выполняет функцию материнского языка, осваиваемого в семье, а русский язык, овладение которым происходит вне дома, выступает в качестве языка социализации [6]. Глубоко нарушенное или отсутствующее зрение, обуславливая накопление дефицитарного чувственного опыта и формируемого на его основе ограниченного запаса представлений о реальном мире, приводит к возникновению дисбаланса между понятийными рядами двух совершенно разных языковых систем. Речь слепых билингвов в подобной ситуации нельзя рассматривать в качестве инструмента познания окружающей действительности и присвоения нового опыта. Низкий уровень владения языком социализации сказывается на результативности обучения и продуктивности взаимодействия с принимающим социумом.

Согласно результатам исследований, одним из обязательных условий, обеспечивающих успешность социальной адаптации слепых подростков-билингвов, следует считать достаточный уровень сформированности у них социокультурной компетенции [7]. Входящие в ее структуру знания, умения и опыт, служащие для взаимодействия в условиях межкультурной коммуникации, исследователями подразделяются на три группы компонентов [6], [8]. Лингвострановедческий компонент предусматривает знание слов, значение которых имеет национально-культурный оттенок, умение их употреблять в различных условиях коммуникации. Социально-психологический компонент обеспечивает овладение лексикой, имеющей социально-психологическую семантику, конкретным опытом построения сценариев и моделей поведения, присущих коренной народности. Культурологический компонент предусматривает знание традиций, обычаев коренной народности; названий населенных пунктов и значимых локаций; важных дат и праздников; выдающихся людей; художественных произведений и их героев; игр и игрушек; популярных изданий СМИ; особенностей национального характера; специфики повседневной жизни; уровня благосостояния жителей, способность осознанно применять данную информацию в процессе решения учебных и повседневных задач.

Построение единого образовательного пространства, ориентированного на формирование у всех участников образовательного процесса общей системы ценностей, происходит через овладение слепыми подростками-билингвами знаниями о стране, где в качестве языка межнационального общения выступает язык социализации, способностями уважительно относиться к ценностям, традициям, взглядам русского народа и умениями соблюдать нормы поведения, приемлемые для данного этноса.

Неотъемлемой частью инклюзивной среды является инклюзивная культура, индикатором сформированности которой выступает характер отношений, выстраиваемый между билингвальными и монолингвальными подростками на основе общих для всех ценностей и взглядов, стимулирующий развитие каждого из них. По мнению С.В. АLEXИНОЙ, М.В. ШВЕД, к совокупности значимых признаков инклюзивной культуры следует отнести принимающие, стимулирующие отношения, в рамках которых создаются безопасные условия для взаимодействия всех участников образовательного процесса (обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогов) [1], [12]. Обобщая такое понимание феномена инклюзивной культуры, можно говорить о том, что инклюзивная культура рассматривается как уникальная модель включения абсолютно каждого человека в систему социальных отношений и коммуникаций, ухода от деления на национальные меньшинства и категории (инвалид-не инвалид), запуска компенсаторных механизмов, стирающих различия между людьми, а также максимально полного использования творческого потенциала каждого члена общества на благо самого общества независимо от вида деятельности (труд, обучение, помощь людям и т.д.) [2]. Значимыми носителями инклюзивной культуры являются педагоги образовательной организации [13], [14], [15].

Однако нельзя говорить о сформированности инклюзивной культуры в границах одного образовательного сообщества, ориентируясь только на работу со слепыми подростками-билингвами, реализуемую в рамках отдельного учебного предмета. Становление и развитие инклюзивной культуры видится возможным, если деятельность, направленная на ее формирование, выносится за рамки одной предметной области, все задействованные в ней стороны добровольно принимают этническую картину мира этноса, язык которого признан государственным, соблюдают правила, регулирующие отношения на межнациональном уровне.

Успешность формирования инклюзивной культуры в границах детско-взрослого сообщества во многом определяется стартовыми возможностями всех участников образовательного процесса. Однако слепые подростки-билингвы в отличие от их монолингвальных сверстников находятся в более уязвимой позиции. Их невысокий языковой статус, сказывается на приобретаемом ими социальном опыте. На его качестве также отражаются поверхностное знание страны изучаемого языка социализации, присваиваемые ими поведенческие стереотипы крайне ограниченного их ближайшего окружения, а также суждения, вытекающие из убежденности в том, что наличие зрения является показателем правильности умозаключений и действий зрячих людей. Социальная изоляция, в которой вынуждено находиться большинство слепых билингвов, отпечатывается на уровне их социокультурной компетенции и

состоянии инклюзивной культуры образовательной среды в целом. В этой связи возникает настоятельная потребность в разработке механизма формирования социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов, воспроизводимого как в условиях специального, так и инклюзивного образования. Это, в свою очередь, актуализирует проблемы, связанные с готовностью педагогического сообщества к его реализации.

Цель статьи заключается в презентации научно обоснованного механизма формирования социокультурной компетенции слепых подростков-билингвов, успешность функционирования которого зависит от состояния инклюзивной культуры педагогов образовательной организации.

При подготовке статьи свое применение нашли ретроспективный анализ данных, связанных с проблематикой исследования, контент анализ материалов конференций, эмпирические методы (анализ документации образовательных организаций), практические методы (личный опыт работы в системе специального образования).

Основные результаты

Экспериментальная работа, реализованная в рамках проекта «Концептуальная модель системы обучения русскому (неродному) языку слепых подростков-билингвов» с 2023 года при финансовой поддержке Российского научного фонда, была направлена на разработку механизма формирования социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов. Согласно гипотезе исследования, наличие достаточного уровня инклюзивной культуры педагогов образовательных организаций для детей с нарушениями зрения влияет на продуктивность деятельности по формированию социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов.

Программа исследования включала два этапа. На первом этапе уточнялся характер деятельности, осуществляемой в образовательных организациях для детей с нарушениями зрения многонациональных республик, по формированию социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов [7]. Работа проводилась на территории республик Башкортостан, Татарстан и Чувашия. Особый интерес для нашего исследования представляли 60 слепорожденных подростков-билингвов. Возраст всех обследуемых составлял 11-12 лет. Среди них: 5 человек обнаруживали тотальную слепоту (их центральное зрение равнялось 0); 13 обучающихся имели только цветоощущение; 42 подростка обнаруживали остаточное зрение (острота их центрального зрения с коррекцией очками на лучше видящем глазу варьировала в пределах 0,005-0,04). Данные подростки являлись учениками 5-6 классов. Они обучались на основе адаптированной основной образовательной программы основного общего образования варианта 3.2 (АООП ООО). Все подростки-билингвы являлись представителями тюркской языковой семьи кыпчакской (татарский, башкирский языки) и булгарской (чувашский язык) групп. Большая часть семей слепых подростков-билингвов продолжительное время жила (51 человек) или по настоящее время проживает в сельской местности (9 человек), где по преимуществу общение строится на смешенных или материнских языках.

С целью установления спектра задач, решаемого в контексте формирования социокультурной компетенции билингвов, содержания работы, характера мероприятий и их уровня была проанализирована документация образовательных организаций – участниц эксперимента (АООП ООО, рабочая программа учебного предмета «Русский язык» 5-6 классы, программа воспитания).

Понимание значимости социальной среды для формирования культуры, в том числе инклюзивной, стимулировало необходимость изучения кадрового потенциала образовательных организаций для детей с нарушениями зрения, обеспечивающего развитие социокультурной компетенции у слепых билингвов. Второй этап экспериментальной работы был осуществлен в апреле 2024 года. В исследовании приняло участие 72 педагога образовательных организаций, задействованных на первом этапе. Все обследуемые имели специальное дефектологическое образование по профилю «Тифлопедагогика» или прошли профессиональную переподготовку по данной специальности.

В процессе исследования применялся медиаобразовательный подход к изучению инклюзивной культуры педагогов [10]. В диагностический инструментарий вошли наиболее известные работы, иллюстрирующие вариации особого состояния и отношения к нему. Педагогам предлагался опрос, строившийся на основе:

- ретроспективного анализа произведений изобразительного искусства до XX века включительно и современности;

- анализа произведения В. Катаева «Цветик-семицветик»;
- анализа анимационного произведения «Кастрюлька Анатоля»;
- анализа тематического художественного фильма.

Осмысление полученных результатов осуществлялось на основе контент анализа работ обследуемых. Все ответы респондентов интерпретировались с позиций интуитивного, базового и креативного уровней. Креативному уровню соответствовали ответы педагогов, демонстрировавших знания ценностных аспектов инклюзии, ее идей, готовность транслировать накопленный ими опыт, участвовать в формировании инклюзивной культуры образовательной среды посредством поиска и применения нестандартных решений. Базовому уровню отвечали ответы респондентов, содержащих знания понятийного аппарата и научных основ инклюзии, ориентацию на формализованный подход в развитии инклюзивной культуры. Интуитивному уровню соответствовали ответы педагогов, оперировавших лишь эмоциональными категориями.

Анализ документации образовательных организаций показал, что обучение данных подростков-билингвов велось на базе программ, ориентированных на носителей русского (родного) языка. Программа воспитания также не содержала задач по формированию у них лингвострановедческих, социально-психологических и культурологических компонентов. Соответственно, в рамках коррекционно-образовательного процесса, внеклассных мероприятий и внешкольной деятельности у слепых подростков-билингвов компоненты социокультурной компетенции целенаправленно не формировались.

Результаты опроса педагогов позволяют говорить о том, что состояние инклюзивной культуры у многих из них находится на интуитивном уровне. 13,89% респондентов после просмотра художественных произведений, подбирая ключевые слова, иллюстрирующие их отношение к увиденному, руководствовались собственными чувствами (талант,

восхищение, сила духа и др.). Из них: 66% респондентов выражали положительные эмоции («Каждый человек красив и талантлив по-своему»), у 34% педагогов возникли отрицательные чувства.

Демонстрируя осведомленность в вопросах отражения дизонтогенеза в изобразительном искусстве, 13,89% респондентов оперировали эмоциональными категориями. В частности, 8,33% респондентов отнесли картину Эдварда Мунка «Крик», символизирующую отчаяние, одиночество и отчуждение, а также 5,56% респондентов – автопортрет Ван Гога к работам, на которых изображаются люди с очевидными признаками дизонтогенеза.

Подбирая ключевые слова, отражающие отношение к сказке Валентина Катаева «Цветик-семицветик», все респонденты фиксировали собственные чувства: 30% педагогов указали: «Радость», 22,22% обследуемых – «Доброта», 5,56% респондентов – «Жалость». Педагоги также ориентировались на собственные эмоции при формулировке последнего желания, на которое можно было израсходовать оставшийся лепесток: 22,22% респондентов указали: «Попросила бы здоровья всем», 6,94% обследуемых не сумели дать ответа. У 18,06% респондентов сложности возникли при идентификации модели отношения к инвалидности, представленной в данном произведении, 16,67% обследуемых решили, что речь идет о медицинской модели.

При подборе ключевых слов к мультфильму «Кастрюлька Анатоля» у 11,11% респондентов возникли ассоциации со словом «Доброта», 19,44% обследуемых решили, что ключевая мысль заложена в слове «помощь», 11,11% педагогов назвали слово «Особенность».

Согласно позиции 19,44% респондентов, наиболее действенным способом формирования инклюзивной культуры у всех участников образовательного сообщества является беседа.

Базовый уровень инклюзивной культуры продемонстрировали педагоги, обладавшие определенным уровнем знаний идей инклюзии, основных ее ценностей и принципов. 16,67% респондентов сумели назвать лишь одно произведение изобразительного искусства (Питер Брейгель, «Слепые»), иллюстрировавшее людей с очевидными признаками дизонтогенеза.

30,56% обследуемых, выбирая сферу применения последнего лепестка, руководствовались необходимостью решения конкретной проблемы («Сделала бы то же самое»). Идентифицируя модель отношения к инвалидности, описываемую в данном произведении, 43,06% респондентов ответили: «Социальная».

Просмотр мультфильма «Кастрюлька Анатоля» у 13,89% респондентов вызвал ассоциации со словами «Принятие», «Адаптация».

Характеризуя основные виды деятельности, реализуемые в образовательных организациях в аспекте формирования инклюзивной культуры, подготовки детей с нарушениями зрения к включению в общество, 22,22% респондентов указали, что проводят для обучающихся и учителей мероприятия (мастер-классы, курсы повышения квалификации по вопросам работы со слепыми и слабовидящими детьми), привлекают к совместной деятельности родителей (законных представителей).

Сформированность инклюзивной культуры на креативном уровне никому из педагогов продемонстрировать не удалось. Совокупность показателей, включающих знание терминологии и базовых положений инклюзии; осознание ценности человека в независимости от его способностей и достижений; потребность принимать, поддерживать, формировать толерантное отношение на субъективном уровне и влиять на общество с этой целью; рефлексия своего отношения к нетипичному развитию, его реализации в жизни; уникальность ответов респондентов, еще не является проявлением такого уровня инклюзивной культуры, который позволял бы предлагать и воплощать собственные решения, основывающиеся на учете базовых идей и ценностей инклюзии, для ее внедрения в образовательную среду посредством активного взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса, строящегося на принятии их индивидуальности.

Формальный подход к формированию инклюзивной культуры педагогов, реализованный в ключе стандартных мероприятий (мастер-классы, курсы повышения квалификации), во многом предопределил интуитивность в распространении и трансляции ими ее идей. Это, в свою очередь, привело к непреднамеренному отказу от учета специфической картины мира слепых подростков-билингов, сложившейся на основе смешения этнических стереотипов, ценностей и моделей поведения двух народностей. Данные факторы обусловили спонтанное формирование социокультурной компетенции обучающихся.

Обсуждение

Необходимость построения единого образовательного пространства, в условиях которого отношения между всеми активными участниками регулируются философией инклюзивной культуры, предусматривает наличие у педагогов мотивации и способностей к внедрению модели принимающих, стимулирующих отношений. Создание в ее рамках безопасных условий для взаимодействия каждого члена сообщества обеспечивается в том числе и достаточным уровнем социокультурной компетенции слепых подростков-билингов. Решение подобного спектра задач становится возможным в случае достижения педагогами креативного уровня инклюзивной культуры.

Полученные нами в ходе эксперимента результаты, позволяющие предложить механизм формирования социокультурной компетенции слепых подростков-билингов, в структуре предусматривается работа по повышению уровня инклюзивной культуры педагогов, чей компетентный потенциал влияет на успешность образовательного процесса и характер взаимоотношений внутри сообщества; целенаправленная деятельность, обеспечивающая овладение слепыми билингвами лингвострановедческим, социально-психологическим и культурологическим компонентами; мероприятия, предполагающие закрепление на практике формируемых умений посредством активного взаимодействия всех участников образовательного процесса, в том числе родителей (законных представителей) обучающихся, в независимости от их вероисповедания, национальности и убеждений.

В аспекте означенной работы речь должна идти о социально значимых активностях, стимулирующих равноправное деятельное участие педагогов и обучающихся в жизни образовательной организации (управление, волонтерская деятельность, социальная активность, олимпиады и конкурсы, летние лагеря и т.д.). Для повышения

уровня инклюзивной культуры педагогического сообщества действенными будут инструменты (история успеха, вовлечение и уполномочивание, медиаконтент), способствующие формированию ценностной картины мира, рассматривающей человеческое многообразие как один из вариантов нормы.

Деятельность по формированию социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов реализуется поэтапно междисциплинарной командой специалистов, обладающих определенным уровнем профессиональных компетенций в области сопровождения данных обучающихся. За каждым из ее участников закрепляются определенные функции. Классными руководителями и воспитателями осуществляется сбор данных, необходимых для составления языкового анамнеза слепых подростков-билингвов. Всеми педагогами, задействованными в работе с обучающимися в рамках коррекционно-образовательного процесса, внеклассных и внешкольных мероприятий, планируется и реализуется деятельность, обеспечивающая пополнение активного словаря лексикой с национальной и социально-психологической семантикой, формирование моделей поведения, приемлемого среди носителей языка социализации, овладение страноведческими знаниями. Тифлопедагогом устанавливается уровень представлений о реальной действительности и состояние способностей соотносить между собой слова разных языковых систем, имеющих общее смысловое значение; уточняется спектр специфических особых образовательных потребностей, обусловленных билингвизмом; составляется языковой анамнез обучающихся; выстраивается и реализуется коррекционная работа по преодолению трудностей, обусловленных билингвизмом; вносятся коррективы в осваиваемый маршрут; оказывается консультативная помощь. При необходимости слепые билингвы получают логопедическую помощь по преодолению акцентных и интерференционных с материнским языком. Деятельность педагога-психолога направлена на сглаживание негативных поведенческих реакций подростков, возникших вследствие непонимания правил поведения и норм общения, присущих главенствующему этносу. Социальный педагог оказывает помощь родителям (законным представителям) обучающихся в решении проблем, связанных с урегулированием вопросов в части соблюдения социальных гарантий, определенных законодательством республиканского и федерального уровней.

Содержательную основу деятельности по формированию социокультурной компетенции слепых подростков-билингвов, составляют следующие мероприятия:

- выявление состояния языкового статуса;
- построение индивидуальной образовательной траектории, предполагающее анализ результатов диагностики обучающихся и их родителей, сбор языкового анамнеза билингвов, построение индивидуального плана работы в рамках каждой из областей;
- непосредственная реализация комплекса мероприятий по формированию у обучающихся способностей осознанно использовать собственные сохраненные возможности в различных видах деятельности, повышению у них уровня языкового развития, совершенствованию их умений организовывать самостоятельную учебную деятельность, овладению лингвострановедческими, социально-психологическими и культурологическими компонентами, значимыми для взаимодействия в условиях многокультурного пространства.

Функционирование предлагаемого механизма обеспечивается системой специально созданных условий, к совокупности которых следует отнести:

- учет состояния языкового статуса слепых билингвов;
- междисциплинарный подход в реализации описываемого процесса;
- достаточный уровень профессиональных (предметной, психолого-педагогической, методической и коммуникативной) компетенций всех специалистов сопровождения;
- развитие инклюзивной культуры педагогов образовательных организаций, где обучаются слепые обучающиеся билингвы и монолингвы;
- включение родителей в реализацию запланированных внеклассных и классных мероприятий;
- признание приоритета социокультурной компетенции слепых подростков-билингвов как значимого компонента их успешной социальной адаптации в среде, где главенствует иной язык;
- развитие позитивных межличностных отношений между субъектами разных национальностей одного образовательного сообщества;
- безопасность инклюзивной образовательной среды (физическая и психологическая).

Заключение

Индикатором состояния инклюзивной культуры, являющейся неотъемлемой частью инклюзивной среды, выступают отношения, которые выстраиваются между участниками образовательного процесса на основе общих для всех ценностей и взглядов, а также способствуют развитию каждого из них.

Общность воззрений достигается благодаря целенаправленному формированию социокультурной компетенции у слепых подростков-билингвов, деятельному участию педагогического сообщества в данном процессе.

Механизм формирования социокультурной компетенции слепых подростков-билингвов предусматривает развитие у педагогического сообщества умений моделировать принимающие и стимулирующие отношения, создавать безопасные условия для всех участников образовательного процесса; освоение лингвострановедческих, социально-психологических и культурологических компонентов слепыми билингвами; отработку педагогами и обучающимися освоенных знаний и умений на практике.

Перспективность дальнейших исследований обуславливается потребностью в разработке научно-обоснованного диагностического и методического инструментария для оценки состояния компонентов социокультурной компетенции слепых билингвов и их дальнейшего формирования, расширения подходов и методов совершенствования инклюзивной культуры педагогов, работающих с различными категориями детей и подростков.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-00056 «Концептуальная модель обучения русскому (неродному) языку слепых подростков билингвов»).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00056 “Conceptual model of teaching Russian (non-native) language to blind bilingual adolescents”).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алехина С.В. Философские и методологические основы инклюзивного образования: учебно-методическое пособие / С.В. Алехина, А.Ю. Шеманов. — Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. — 263 с.
2. Гох А.Ф. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. — 2019. — № 2 (48). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-kultura-ot-obrazovatel'nogo-k-sotsiokulturnomu-kontekstu> (дата обращения: 20.06.2024)
3. Дьячкова М.А. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания / М.А. Дьячкова, О.Н. Томюк, А.В. Шуталева [и др.] // Перспективы науки и образования. — 2019. — № 5 (41). — С. 373–385.
4. Кантор В.З. Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов / В.З. Кантор, Ю.Л. Проект // Образование и наука. — 2019. — Т. 21. — № 2. — С. 51–73.
5. Карабанова О.А. Стратегия развития образования детей с ОВЗ: по дороге к реализации культурно-исторического подхода / О.А. Карабанова, Н.Н. Малофеев // Культурно-историческая психология. — 2019. — Т. 15. — № 4. — С. 89–99.
6. Лебедева Н.М. Этнопсихология / Н.М. Лебедева. — Москва: Юрайт, 2023. — 491 с.
7. Полякова Н.П. Международный научно-исследовательский журнал / Н.П. Полякова // Организационно-содержательные аспекты реализации проекта «концептуальная модель системы обучения русскому (неродному) языку слепых подростков-билингвов». — 2023. — № 11137. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54894314&ysclid=lsn71vzvac70170078> (дата обращения: 25.09.2024)
8. Садыкова Г.В. Цифровые технологии в развитии русской речи и социокультурных компетенций детей-билингвов в России и за рубежом / Г.В. Садыкова, А.Р. Каюмова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. — 2022. — № 2 (109). — С. 172–183.
9. Самсонова Е.В. Актуальное состояние инклюзивной образовательной среды в профессиональных образовательных организациях среднего профессионального образования: пилотное исследование / Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова, В.В. Мануйлова // Клиническая и специальная психология. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 192–214.
10. Тюрина Н.Ш. Медиа как инструмент изучения инклюзивной культуры будущих педагогов Москвы / Н.Ш. Тюрина, О.Ю. Соколова // Большая конференция МГПУ: сборник тезисов. В 3 т. — Москва: ПАРАДИГМА, 2023. — С. 65–68.
11. Шеманов А.Ю. Оценка инклюзивной культуры в дошкольной образовательной организации / А.Ю. Шеманов, Е.В. Самсонова // Психолого-педагогические исследования. — 2021. — Т. 13. — № 3. — С. 3–17.
12. Florian L. On the necessary co-existence of special and inclusive education / L. Florian // International Journal of Inclusive Education. — 2019. — № 23 (7–8). — P. 691–704.
13. Connor D.J. ‘Sit in my seat’: Perspectives of students with learning disabilities about teacher effectiveness in high school inclusive classrooms / D.J. Connor, W. Cavendish // International Journal of Inclusive Education. — 2020. — Vol. 24. — № 3. — P. 288–309.
14. Love H.R. Definition, Context, Quality: Current Issues in Research Examining High-Quality Inclusive Education / H.R. Love, E. Horn // Topics in Early Childhood Special Education. — 2021. — Vol. 40 (4). — P. 204–216.
15. Slowik J. The Competences of Young Teachers in Education of Pupils with Special Educational Needs / J. Slowik, M. Peskova, O.V. Shatunova [et al.] // Education and Science Journal. — 2020. — Vol. 22. — № 10. — P. 139–160.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alehina S.V. Filosofskie i metodologicheskie osnovy inkljuzivnogo obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie [Philosophical and methodological foundations of inclusive education: an educational and methodological guide] / S.V. Alehina, A.Ju. Shemanov. — Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2022. — 263 p. [in Russian]
2. Goh A.F. Inkljuzivnaja kul'tura: ot obrazovatel'nogo k sotsiokulturnomu kontekstu [Inclusive culture: from the educational to the socio-cultural context] / A.F. Goh, N.N. Shestakova, D.V. Jurkov // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva [Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafiev]. — 2019. — № 2 (48). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-kultura-ot-obrazovatel'nogo-k-sotsiokulturnomu-kontekstu> (accessed: 20.06.2024) [in Russian]

3. D'jachkova M.A. Inkljuzivnaja organizatsionnaja kul'tura kak kul'tura prinjatija raznoobrazija i vzaimoponimaniya [Inclusive organizational culture as a culture of acceptance of diversity and mutual understanding] / M.A. D'jachkova, O.N. Tomjuk, A.V. Shutaleva [et al.] // Perspektivy nauki i obrazovanija [Prospects of science and education]. — 2019. — № 5 (41). — P. 373–385. [in Russian]
4. Kantor V.Z. Inkljuzivnoe vysshee obrazovanie: sotsial'no-psihologicheskoe blagopoluchie studentov [Project Y.L. Inclusive higher education: socio-psychological well-being of students] / V.Z. Kantor, Ju.L. Proekt // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. — 2019. — Vol. 21. — № 2. — P. 51–73. [in Russian]
5. Karabanova O.A. Strategija razvitija obrazovanija detej s OVZ: po doroge k realizatsii kul'turno-istoricheskogo podhoda [Strategy for the development of education for children with disabilities: on the way to the implementation of a cultural and historical approach] / O.A. Karabanova, N.N. Malofeev // Kul'turno-istoricheskaja psihologija [Cultural and Historical Psychology]. — 2019. — Vol. 15. — № 4. — P. 89–99. [in Russian]
6. Lebedeva N.M. Etnopsihologija [Ethnopsychology] / N.M. Lebedeva. — Moskva: Jurajt, 2023. — 491 p. [in Russian]
7. Poljakova N.P. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal] / N.P. Poljakova // Organizacionno-soderzhatel'nye aspekty realizacii proekta "konceptual'naja model' sistemy obuchenija russkomu (nerodnomu) jazyku slepyh podrostkov-bilingvov" [Organizational and substantive aspects of the project "conceptual model of the system of teaching Russian (non-native) the language of blind bilingual teenagers"]. — 2023. — № 11137. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54894314&ysclid=lsn71vzvac70170078> (accessed: 25.09.2024) [in Russian]
8. Sadykova G.V. Tsifrovye tehnologii v razvitii russskoj rechi i sotsiokul'turnyh kompetensij detej-bilingvov v Rossii i za rubezhom [Digital technologies in the development of Russian speech and socio-cultural competencies of bilingual children in Russia and abroad] / G.V. Sadykova, A.R. Kajumova // Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences]. — 2022. — № 2 (109). — P. 172–183. [in Russian]
9. Samsonova E.V. Aktual'noe sostojanie inkljuzivnoj obrazovatel'noj sredy v professional'nyh obrazovatel'nyh organizatsijah srednego professional'nogo obrazovanija: pilotnoe issledovanie [The current state of the inclusive educational environment in vocational educational institutions of secondary vocational education: a pilot study] / E.V. Samsonova, Ju.A. Bystrova, V.V. Manujlova // Klinicheskaja i special'naja psihologija [Clinical and Special Psychology]. — 2023. — Vol. 12. — № 2. — P. 192–214. [in Russian]
10. Tjurina N.Sh. Media kak instrument izuchenija inkljuzivnoj kul'tury buduschih pedagogov Moskvy [Media as a tool for studying the inclusive culture of future teachers in Moscow] / N.Sh. Tjurina, O.Ju. Sokolova // Bol'shaja konferencija MGPU: sbornik tezisev. V 3 t [The Great Conference of the Moscow State Pedagogical University: a collection of abstracts. In 3 vols]. — Moscow: PARADIGMA, 2023. — P. 65–68. [in Russian]
11. Shemanov A.Ju. Otsenka inkljuzivnoj kul'tury v doshkol'noj obrazovatel'noj organizatsii [Assessment of inclusive culture in a preschool educational organization] / A.Ju. Shemanov, E.V. Samsonova // Psihologo-pedagogicheskie issledovanija [Psychological and Pedagogical Research]. — 2021. — Vol. 13. — № 3. — P. 3–17. [in Russian]
12. Florian L. On the necessary co-existence of special and inclusive education / L. Florian // International Journal of Inclusive Education. — 2019. — № 23 (7–8). — P. 691–704.
13. Connor D.J. 'Sit in my seat': Perspectives of students with learning disabilities about teacher effectiveness in high school inclusive classrooms / D.J. Connor, W. Cavendish // International Journal of Inclusive Education. — 2020. — Vol. 24. — № 3. — P. 288–309.
14. Love H.R. Definition, Context, Quality: Current Issues in Research Examining High-Quality Inclusive Education / H.R. Love, E. Horn // Topics in Early Childhood Special Education. — 2021. — Vol. 40 (4). — P. 204–216.
15. Slowik J. The Competences of Young Teachers in Education of Pupils with Special Educational Needs / J. Slowik, M. Peskova, O.V. Shatunova [et al.] // Education and Science Journal. — 2020. — Vol. 22. — № 10. — P. 139–160.